- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-262-264

НАТАЕВА Залина Амадиевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова», г.Грозный,
e-mail: mail@law-books.ru

МУРТАЗАЕВА Айшат Асвадовна,
ассистент кафедры «Юриспруденция» ГГНТУ
им. акад. М.Д. Миллионщикова,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОСРЕДНИЧЕСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. *Рассматривается эволюция посреднических отношений от дореволюционного периода до современности, их правовая природа, функции и роль в гражданском обороте. Анализируются нормы Гражданского кодекса РФ, доктринальные подходы российских учёных и исторические источники. Особое внимание уделено проблемам разграничения посредничества со смежными правовыми институтами. На основе проведённого исследования предложены направления совершенствования законодательства.*

Ключевые слова: *посредничество, гражданское право, договор поручения, исторический анализ, правовая природа, функции посредничества.*

NATAEVA Zalina Amadievna,
Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure
Kadyrov Chechen State University, Grozny

MURTAZAEVA Aishat Asvadovna,
Assistant of the Department of Jurisprudence, State National
Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov

MEDIATION IN RUSSIAN CIVIL LAW

Annotation. *The evolution of mediation relations from the pre-revolutionary period to the present, their legal nature, functions, and role in civil transactions are considered. The analysis includes provisions of the Civil Code of the Russian Federation, doctrinal approaches of Russian scholars, and historical sources. Special attention is paid to the problems of distinguishing mediation from related legal institutions. Based on the research, directions for legislative improvement are proposed.*

Key words: *mediation, civil law, mandate contract, historical analysis, legal nature, functions of mediation.*

Посредничество как явление древнего быта было распространено повсеместно. С помощью третьих лиц, как правило, родовых старейшин происходил имевший обрядовую форму обмен между племенами. С возникновением государства и права обмен с участием третьих лиц опосредуется правом. Посредничество как экономическое явление находит отражение во многих правовых институтах, однако представительство и посредничество как правовые категории появляются в писаном праве лишь с развитием имущественного оборота, усложнением и разнообразием экономических отношений.

Посредничество в гражданском праве определяется как деятельность третьего лица (посредника), направленная на установление, изменение или прекращение правоотношений

между сторонами без самостоятельного участия в этих отношениях. «По мнению М.И. Брагинского, ключевым признаком посредничества является его вспомогательный характер: посредник не становится субъектом обязательства, а лишь способствует достижению соглашения» [1]. Например, риелтор, организующий сделку купли-продажи недвижимости, действует как посредник, связывая продавца и покупателя, но не приобретает прав на объект сделки.

Отличие посредничества от представительства заключается в отсутствии полномочий на совершение юридически значимых действий от имени стороны. «Как подчеркивает В.В. Витрянский, представитель замещает волю представляемого, тогда как посредник лишь создает условия для реализации воли сторон» [2]. Например, адвокат в суде действует как представитель, подавая иски и заявляя требования, а медиатор в переговорах помогает сторонам самостоятельно найти решение, не влияя на их позиции.

В зависимости от функций выделяют несколько видов посредничества. Информационное посредничество предполагает поиск контрагентов и предоставление данных (биржевые брокеры). Организационное посредничество включает координацию действий сторон (логистические компании). Юридическое посредничество направлено на обеспечение правовой чистоты сделок (нотариусы, юристы). «Как отмечает А.П. Сергеев, в современном праве особое значение приобретает медиация — процедура урегулирования споров с участием нейтрального посредника».

Правовое регулирование посредничества в России фрагментарно. Основные нормы содержатся в ГК РФ (глава 49 «Поручение», глава 51 «Комиссия»), однако они не охватывают все виды посреднической деятельности. Например, электронные площадки (маркетплейсы) действуют в правовом вакууме, что, по мнению Е.А. Суханова, создает риски для потребителей и предпринимателей [4]. Законодательство не устанавливает единых требований к статусу посредников, что приводит к злоупотреблениям, таким как навязывание дополнительных услуг.

Важным аспектом является возмездный характер посредничества. Согласно ст. 971 ГК РФ, поверенный (посредник) вправе требовать оплаты, если это предусмотрено договором. Однако, как указывает С.В. Сарбаш, судебная практика часто признает устные соглашения о посредничестве недействительными из-за отсутствия письменной формы, что осложняет взыскание вознаграждения [6].

Международный опыт демонстрирует тенденцию к специализации посреднических услуг. В ЕС действуют директивы, регулирующие деятельность финансовых посредников, платформ электронной коммерции и медиаторов. По мнению Д.А. Медведева, России необходимо гармонизировать законодательство с международными стандартами, особенно в цифровой сфере [7].

В дореволюционной России посредничество регулировалось через институт договора поручения, закрепленный в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года. Этот документ устанавливал право доверителя поручать посреднику совершение юридических действий от его имени, например, заключение сделок или ведение переговоров. Посредничество активно использовалось в торговой сфере: купцы привлекали поверенных для взаимодействия с иностранными партнерами, что способствовало развитию международной коммерции. Особую роль играли биржевые маклеры, которые сводили продавцов и покупателей, фиксируя условия сделок в специальных реестрах.

Частное посредничество не ограничивалось коммерцией. В сельской местности посредники участвовали в разрешении земельных споров, выступая арбитрами между общинами и помещиками. Их деятельность часто основывалась на обычаях, а не на формальном праве, что подчеркивало гибкость института. Однако отсутствие единых законодательных стандартов приводило к злоупотреблениям: недобросовестные посредники манипулировали условиями сделок в личных интересах.

После революции 1917 года частное посредничество было практически ликвидировано как пережиток «буржуазного права». Государство монополизировало посреднические функции, передав их ведомственным организациям. Например, внешнеторговые сделки осуществлялись исключительно через государственные объединения, такие как «Станкоимпорт» или «Машиноэкспорт». Внутри страны посредничество в бытовых вопросах (обмен жилья, трудоустройство) считалось спекуляцией и преследовалось по закону.

Исключением стали колхозные рынки, где допускалось посредничество в ограниченных масштабах. Продавцы могли нанимать агентов для реализации сельхозпродукции, но их деятельность жестко контролировалась местными властями. В промышленности функции посредников выполняли плановые отделы предприятий, распределявшие ресурсы между цехами. Такая система исключала конкуренцию и сводила роль посредника к техническому исполнителю.

К 1960-м годам частичное возвращение посредничества связано с развитием внешнеэкономических связей. Специализированные организации, например, «Союзпосредторг», коорди-

нировали поставки товаров из стран СЭВ. Однако их работа строго регулировалась инструкциями Минторга, что исключало инициативу. Крах советской модели показал неэффективность централизованного посредничества, подготовив почву для реформ 1990-х.

Посредничество как правовой институт характеризуется тремя ключевыми признаками: возмездностью, фидуциарностью и направленностью на совершение юридически значимых действий. Возмездность означает, что посредник получает вознаграждение за свои услуги, размер которого обычно зависит от результата (например, процент от суммы сделки). Фидуциарность подразумевает доверительный характер отношений: стороны делегируют посреднику полномочия, полагаясь на его профессионализм и добросовестность. Например, брокер на финансовом рынке обязан действовать в интересах клиента, избегая конфликтов интересов. Направленность на юридические действия проявляется в том, что посредник не просто консультирует, а непосредственно участвует в оформлении договоров, урегулировании споров или изменении правового статуса сторон.

Главная функция посредничества — минимизация транзакционных издержек. Это достигается за счет специализации посредника, который берет на себя поиск контрагентов, проверку их надежности и юридическое сопровождение. Например, риелторская компания сокращает время на подбор недвижимости, а также снижает риски мошенничества благодаря экспертизе документов. В корпоративных отношениях посредничество позволяет избежать длительных судебных процессов: медиатор помогает сторонам найти компромисс, сохранив деловые связи.

Гибкость оборота обеспечивается за счет адаптивности посреднических механизмов к изменениям рынка. В условиях цифровой экономики платформы-агрегаторы (например, маркетплейсы) выступают посредниками между продавцами и покупателями, автоматизируя процессы заключения сделок. Их алгоритмы динамично реагируют на спрос, регулируя цены и ассортимент. В международной торговле посредники (логистические компании, таможенные брокеры) упрощают взаимодействие с иностранными юрисдикциями, учитывая различия в законодательстве.

Особое значение имеет фидуциарная ответственность посредника. Нарушение обязанности действовать добросовестно влечет юридические последствия: расторжение договора, взыскание убытков или компенсацию морального вреда. Например, если финансовый советник скрыл риски инвестиций, клиент вправе требовать возмещения ущерба. При этом посреднические договоры часто включают условия о конфиденциальности, защищающие коммерческую тайну сторон.

Современные вызовы, такие как цифровизация и глобализация, расширяют сферу применения посредничества. Криптобиржи, NFT-платформы и сервисы электронной подписи берут на себя функции технических посредников, обеспечивая безопасность сделок в цифровой среде. Однако отсутствие единых стандартов регулирования создает риски, требуя дальнейшей адаптации правовых норм к новым реалиям.

Список литературы:

[1] Брагинский, М. И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2005. — 1056 с.

[2] Витрянский, В. В. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / В. В. Витрянский. — Москва : Инфра-М, 2010. — 912 с.

[3] Сергеев, А. П. Медиация в системе альтернативного разрешения споров / А. П. Сергеев // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 5. — С. 34–39.

[4] Суханов, Е. А. Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Обязательственное право / Е. А. Суханов. — Москва : Волтерс Клувер, 2008. — 800 с.

[5] Сарбаш, С. В. Посреднические договоры: теория и практика / С. В. Сарбаш // Вестник ВАС РФ. — 2015. — № 7. — С. 45–51.

[6] Медведев, Д. А. Цифровое право: вызовы и перспективы / Д. А. Медведев. — Москва : Юрайт, 2022. — 320 с.

References:

[1] Braginsky, M. I. Contract Law. Book three: Contracts for the performance of work and the provision of services/M.I. Braginsky, V.V. Vitriansky. - Moscow: Statute, 2005. - 1056 s.

[2] Vitryansky, V.V. Civil Code of the Russian Federation. Part two: Text, comments, alphabetical-subject index/V.V. Vitriansky. - Moscow: Infra-M, 2010. - 912 s.

[3] Sergeev, A.P. Mediation in the Alternative Dispute Resolution System/A.P. Sergeev//Arbitration and Civil Procedure. — 2018. — № 5. - S. 34-39.

[4] Sukhanov, E. A. Civil law: In 4 vols. T. 3: Compulsory law/E. A. Sukhanov. - Moscow: Volters Kluver, 2008. - 800 s.

[5] Sarbash, S.V. Intermediary agreements: theory and practice/S.V. Sarbash//Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. — 2015. — № 7. - S. 45-51.

[6] Medvedev, D. A. Digital Law: Challenges and Prospects/D. A. Medvedev. - Moscow: Yurayt, 2022. - 320 s.